

“Я ДОЛЖНА СНЯТЬ СОЛНЦЕ, ПОДНИМАЮЩЕЕСЯ НАД КАРАБАХОМ...”

“РАНЫ КАРАБАХА” И “СОЛДАТЫ СВОЕЙ ЗЕМЛИ” ВЫШЛИ НА ЭКРАН

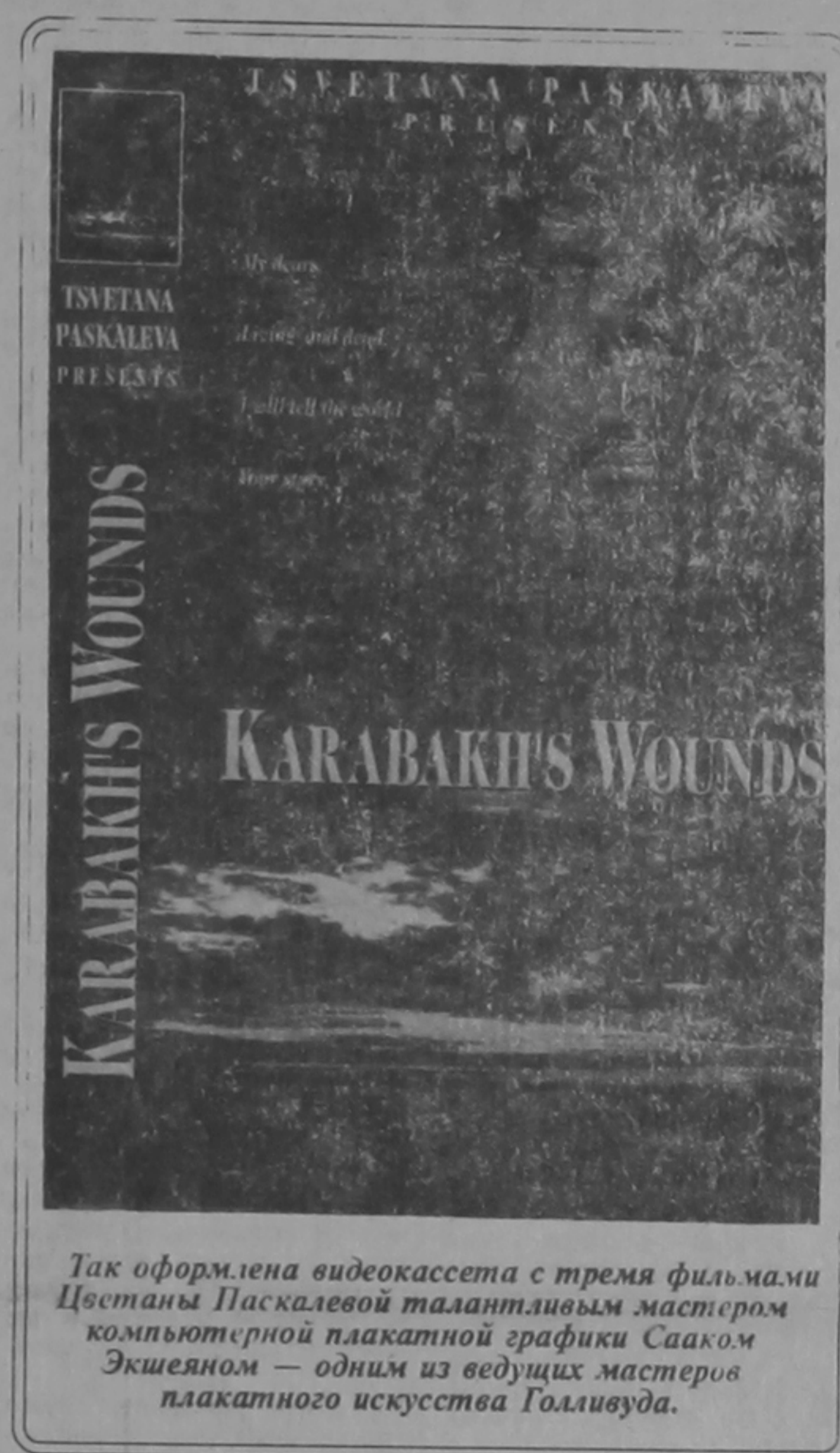
ЦВЕТАНА ПАСКАЛЕВА.
Имя болгарской теледокументалистки хорошо известно не только в Армении. Фильмы Цветаны — летопись героической борьбы карабахцев, ценнейший документальный материал. Ценный не только для потомков, но и для современников, ведь мир не представляет в полной мере всего трагизма этой затянувшейся войны. Вот почему так важна была миссия Цветаны в США и Канаде, где она демонстрировала свои фильмы и рассказывала о Карабахе, стремясь растормошить людей, пробудить совесть политиков, привлечь их внимание к Карабаху. Более полугода длилась эта поездка, насыщенная до предела. На днях Цветана возвратилась, и первое интервью, как обычно, она дала нашей газете.

— Цветана, уезжая в ноябре прошлого года, думали ли вы, что расставание с Карабахом окажется столь длительным?

— Нет, тогда я этого не предполагала. Ведь выехала я для участия в телемарафоне, который систематически организовывается обществом “Медика Аутридж” с целью сбора медицинской помощи для Армении и Карабаха. Пригласили меня для участия в нем супруги Наджаряны, возглавляющие эту организацию. Во время телемарафона были продемонстрированы три моих фильма, было также мое выступление, в котором я призвала помочь Карабаху. Результаты превзошли ожидания — была собрана рекордная сумма в полмиллиона долларов.

— Наверное, пригласившие вас люди были благодарны за это?

— К сожалению, это не так. Я не только не услышала слов благодарности, но, напротив, удостоилась их пренебрежительного и даже грубого отношения к себе. Это мое самое большое разочарование и боль, испытанные в Америке. Я не представляла, что армяне могут ко мне так отнестись. Я уже думала о возвращении, когда неожиданно со стороны АРФ Дашнакцутюн мне

Так оформлена видеокассета с тремя фильмами Цветаны Паскалевой талантливым мастером компьютерной плакатной графики Сааком Экшеяном — одним из ведущих мастеров плакатного искусства Голливуда.

была предложена насыщенная программа, заключающаяся в организации встреч как с политическими деятелями, так и с разными слоями населения.

— Таким образом, у вас началось своеобразное сотрудничество с дашнаками?

— Да, но такое же сотрудничество я хотела бы иметь со всеми другими партиями. Благодаря дашнакам мне удалось выпустить видеокассету с тремя моими фильмами, переведенными на английский, армянский языки. Хочу подчеркнуть, что с самого начала я поставила вопрос о том, что все затраты по выпуску кассеты должны быть зафиксированы. Впоследствии я полностью компенсировала их.

Должна сказать, что эта поездка оказалась весьма

удачной также и в чисто профессиональном отношении. В феврале я представила свои фильмы в Голливуд для участия в американском видеофестивале, и уже через два дня мне сообщили, что они приняты.

Резонанс на фильмы в прессе был очень большой. Меня приняли в члены Международной ассоциации кинодокументалистов Америки. Большой наградой явилось и то, что я попала в профессиональный каталог Америки и, по сути дела, вошла в круг американских коллег. Мне были сделаны еще четыре предложения для участия в других фестивалях до конца этого года. Есть предложения и о совместном производстве фильма о Карабахе.

“Я ДОЛЖНА СНЯТЬ СОЛНЦЕ, ПОДНИМАЮЩЕЕСЯ НАД КАРАБАХОМ...”

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

— Это большая профессиональная удача. Вместе с тем и возможность привлечь внимание к Карабаху.

— Безусловно. За время пребывания в Америке я старалась максимально привлечь внимание людей к этой проблеме, и в этой связи особенно ценно то, что мне помогли встретиться с десятком конгрессменами США. На встрече с каждым из них я рассказывала о ситуации в Армении, Карабахе, призывала помочь. Что касается впечатлений от фильмов, то почти у всех у них была шоковая реакция. Они говорили о том, что хоть и слышаны об этой войне, но не представляли всего трагизма будней Карабаха.

Отмечали также, что с трудом верят в то, что сделаны эти фильмы женщиной, поскольку женственность и суровый образ войны несовместимы.

Всем конгрессменам я подарила кассеты с фильмами, которые они обещали продемонстрировать в своих штатах. Кроме того, они обратились к президенту Клинтону с просьбой созвать конференцию по вопросам Карабаха и активизации действий в оказании помощи. Обратились они также и по поводу необходимости признания геноцида армян. Известно, что Клинтон 24 апреля выступил по поводу геноцида, и я горжусь тем, что маленькая доля заслуги в этом есть и у меня.

— А с какими организациями вы встречались в США и Канаде?

— Их было множество. Это и встречи с представителями политического отдела ООН, парламентариями Канады, с гуманитарными организациями, с комитетом по правам человека, со всеми подразделениями Международного Красного Креста в разных городах Америки. По моей личной инициативе состоялись встречи в ООН, с представителями Армении и Болгарии в ООН, а также с послами Армении и Болгарии в Вашингтоне. Состоялась также встреча с послом Кипра. Везде я рассказывала о Карабахе, Армении, просила о содействии.

8 февраля я вновь приняла участие в телемарафоне, организованном уже АРФ Дашнакцутюн, во время которого было собрано полтора миллиона долларов.

Хотела бы подчеркнуть то обстоятельство, что факт содействия мне этой партией сказан на отношении ко мне представителей других армянских партий. По сути дела, они полностью игнорировали меня. Дело не лично

во мне. Они не проявили интереса к фильмам, не пожелали приобрести видеокассету. Я очень сожалею о том, что мышление этих людей столь узкопартийно. Неужели они не могут понять, что фильмы мои созданы для всего человечества и для истории Армении и что я не имею никакого отношения к интересам той или иной партии?

— Конечно, подобная неприязнь партий друг к другу весьма пагубно отражается на всей армянской диаспоре, раздробляя и ослабляя ее.

— Да. Но я была довольна тем, что на многочисленные встречи в Калифорнии, Северной Америке и Канаде публика приходила не по партийной принадлежности. Люди приходили с одним желанием — узнать и прочувствовать боль Карабаха. Состоялось свыше 50 встреч в Америке и несколько десятков — в Канаде.

Армяне за пределами Армении очень разные. В Калифорнии они весьма эмоциональны, представители же северных штатов гораздо сдержаннее. Это, наверное, объясняется тем, что в этих штатах нет армянских школ, телевидения. Газеты издаются в виде листовок. Но тем не менее после просмотра фильмов, с которых я обычно начинала все встречи, все они были одинаково потрясены.

— По-видимому, многим из них вы открыли глаза.

— Я старалась от всей души это сделать. Каждое выступление отнимало у меня много сил. Хотела, чтобы люди осознали свою роль и оказали посильную помощь соотечественникам. Просила, а иногда и требовала оказать финансовую помощь, не откладывая. И люди охотно ее оказывали.

— Какая встреча вам особенно запомнилась?

— Пожалуй, встреча с детьми в одной армянской школе. Я показала им первый свой фильм, они смотрели его с большим интересом, а затем задавали очень серьезные вопросы. Они попросили меня передать их сверстникам, что болеют за них, что собирают в копилках деньги и передают их в фонд Арцаха. “Скажите им, что мы боеем за них, что они не одни”, — говорили наперебой дети. Впервые я расплакалась на встрече сама. Я поняла, как важны такие контакты с молодежью, я чувствовала, что семена надежды в их чистую душу и дают прекрасные всходы.

Что же касается встреч с армянами, покинувшими родину недавно, то к ним я

испытывала двойственное чувство. С одной стороны, мне казалось, что я общаюсь с неполноценной частью нации, с трусливыми людьми. Я держала их на расстоянии. С другой стороны, хотела их понять.

— Наверное, вас поддерживало чувство, что вы выполняете полезное для Карабаха дело?

— Безусловно. С этой мыслью я просыпалась там каждый день. Я часто звонила, особенно в те тяжелые месяцы, в Карабах. Хотела возвратиться, но меня заверяли что моя миссия в Америке в этот ответственный период очень важна для них.

— Дни в Америке проходили весьма насыщено. Как же вам удалось смонтировать там еще два фильма — “Раны Карабаха” и “Солдаты своей земли”, которые уже идут по армянскому телевидению? Фильмы эти, как и предыдущие, сделаны с огромным профессиональным мастерством. Только человек, находящийся в гуще событий, прочувствовавший до глубины души весь трагизм происходящего, героизм и самоотверженность солдат этой войны и обладающий даром художника, способен сделать такие фильмы...

— В них вновь звучит музыка моих старых знакомых Авета Тертеряна и Дживана Гаспаряна, которым я очень благодарна за разрешение использовать ее. Фильмы эти вскоре будут показаны в Болгарии. Я поехала туда из Америки. В Софии я выступила в популярной публицистической передаче “Панорама”, встречалась также с журналистами на организованной пресс-конференции. Очень сожалею, что на ней не присутствовали представители армянского консульского отдела в Болгарии, ведь их, как официальных представителей Армении, должно было это интересовать.

— Представляю, как обидно вам бывает при подобном отношении некоторых наших соотечественников. Но, думаю, главное — любовь к вам всего нашего народа и особенно карабахцев.

— Конечно, и эта любовь взаимна, она подпитывает меня, дает мне силы. Я сразу же по возвращении с нетерпением поехала в Карабах и, о чудо, увидела его совсем другим. Чистые улицы, скверики, работает карусель, солдаты играют в футбол. Встреча с карабахцами была очень трогательной. На днях я вновь поеду туда. Поеду, чтобы увидеть своими глазами, как солнце поднимается над Карабахом. Я должна заснять лучи этого рассвета.

Эвелина МЕЛКУМЯН